

ЭКОНОМИКА

УДК 336.743

Н. В. Круглова

Валютное регулирование и финансовая политика государств в условиях глобализации

Мировая общественность обеспокоена беспрецедентными мерами валютного регулирования, которые применяют разные страны для спасения своих экономик. Ситуацию осложняют процессы глобализации и интеграции. Самое сильное влияние на мировые процессы оказывают, естественно, страны с самыми сильными экономиками – Америка и Китай. Выживание России в этих условиях видится в осторожной и продуманной денежно-кредитной политике, возрождении внутреннего спроса и производства, а также в региональной интеграции.

Ключевые слова: валютное регулирование, денежно-кредитная политика, глобализация, валютная война, региональная интеграция.

N. V. Kruglova

Currency Regulation and Financial Policy of Countries in Current Globalization Environment

The world community is concerned about the unprecedented measures of currency regulations, which different countries apply to save their economies. The process of globalization and integration complicate the situation. The strongest influence on global processes is coming from the countries with the strongest economies – America and China. Survival of the Russian Federation in these conditions might be in a carefully developed monetary policy, the revival of domestic demand and production, as well as in regional integration.

Keywords: currency regulation, policy of monetary credit, globalization, currency war, regional integration.

Для скорейшего выхода из кризиса государства применяют беспрецедентные меры в области регулирования денежно-кредитной политики. Это не может не беспокоить мировую общественность, так как в условиях интернационализации и глобализации любое движение в одной стране влияет на экономическую ситуацию других стран, связанных между собой торговлей.

Мы живем сегодня в век глобализации, а это объективный и закономерный процесс развития человечества, характеризующийся в последнее время все большими масштабами и нарастающими темпами проникновения в разнообразные сферы жизнедеятельности. И сегодня совершенно очевидно, что глобализация, как бы к ней ни относились, является необратимым процессом, носящим объективный характер. Она охватывает все больше сторон жизни мирового сообщества, и не случайно многие считают ее «доминирующим мировым процессом» (Отчет Всемирного банка) [1]. Вместе с тем, глобализация сегодня –

процесс преимущественно субъективный, управляемый в собственных интересах странами и силами, нередко в ущерб подавляющему большинству остальных государств и остальному населению планеты.

Казалось бы, глобализация, должна свидетельствовать о нарастающем сотрудничестве, способствовать единению мира. Но, наряду со всемирной информатизацией, экономической взаимосвязанностью и нарастанием общих экологических проблем, идет в то же время его разъединение, так как между разными регионами и странами объективно и неизбежно возникают противоречия, особенно экономические, которые в последние годы не разрешаются, а углубляются.

С лета 2010 г. финансовые власти различных стран сдерживают укрепление собственных валют и пытаются остановить приток спекулятивного капитала на внутренние рынки. В условиях слабого экономического роста и высоких рисков возобновления рецессии правительства ищут

разные варианты стимулирования экономики. А поскольку девальвация, то есть ослабление курса национальной валюты на международном рынке – наиболее легкий путь к этому, власти развитых стран начали злоупотреблять валютными интервенциями и другими подобными инструментами.

Например, центральные банки развивающихся стран Юго-Восточной Азии и Латинской Америки, а также Япония и Северная Корея с этого времени регулярно скупают на внутреннем рынке доллары для сдерживания роста курса собственных валют, предпринимают дополнительные меры количественного смягчения. ФРС США включила печатный станок и выкупила облигации. Это привело к самой настоящей «валютной войне» [1].

В современной контролируемой экономической глобализации нормативное регулирование присутствует только в сфере международной торговли, а также в связанной с торговлей защитой интеллектуальной собственности и инвестиций. Что касается регулирования валютно-финансовых отношений, то с крахом Бреттон-Вудской системы в 1972 г. валютные курсы и транснациональные трансферты капитала существенно не регулируются на многостороннем международно-правовом уровне.

В связи с этим лидеры G20 (большой двадцатки) создали совместное коммюнике, в котором призывают «перейти к рыночно взвешенным системам обменного курса, базирующимся на основах экономики, и воздержаться от девальвации национальных валют». «Страны с развитой экономикой, в том числе и страны с резервными валютами, будут проявлять бдительность в отношении чрезмерной волатильности и беспорядочных движений обменных курсов» [1].

Цель этого заявления – получить контроль за валютными операциями в других странах.

Глобализация – игра по правилам сильного, выгодная в первую очередь США, которые эти правила устанавливают посредством «институтов глобального влияния» (Белый дом, Пентагон, Всемирный банк, Международный валютный фонд и др.), [1]. Что же касается других государств, то «благотворный процесс глобализации постепенно лишает отдельные государства их священного суверенитета».

При анализе современных тенденций видно, что глобализация представляет собой не только сближение, сотрудничество, кооперацию усилий, но и соперничество, нарастающую конкуренцию государств и экономик.

Страны стараются получить конкурентные преимущества для собственных товаров на внешнем рынке, искусственно ослабляя национальные валюты, вводя ограничения на импорт и другие таможенные барьеры. Если «валютная война» будет продолжаться и усиливаться, то это может привести к бурному росту инфляции и резкому падению мировой торговли, а затем и спаду экономической активности.

Здесь стоит отдельно поговорить о Китае, который проводит довольно оригинальную и в то же время действенную финансовую политику, балансируя между Европой и Америкой.

Летом 2010 г. власти КНР заявили о намерении отвязать курс юаня от доллара США, после чего он вырос почти на 3 %, в тот же период юань ослаб к иене и евро более чем на 8 %. Таким образом, налицо снижение эффективного курса юаня, ведь Япония и Европа не менее важные торговые партнеры Китая, чем США. Китайцы фактически девальвируют свою валюту и одновременно снижают курс доллар – юань. [1].

Финансовая политика Китая, а именно «недооцененность» юаня, беспокоит не только Мировой валютный фонд (МВФ), но и большинство стран, так как Китай является одним из главных поставщиков товаров на мировом рынке. Заниженный уровень юаня дает несправедливое ценовое преимущество китайским товарам на мировом рынке. Если юань будет укрепляться против доллара, это принесет большое облегчение странам, которые пытаются конкурировать с китайским экспортом.

Для удерживания равновесия сегодня требуется, чтобы Китай больше тратил, а США – сберегали. Сейчас уровень накоплений в США – 10 %, что в 2 раза меньше, чем 10 лет назад [2]. Власти Китая сегодня делают больше для усиления внутреннего спроса, чем США – для увеличения накоплений. Это льготы населению при покупке автомобилей и товаров длительного пользования, значительные отчисления на здравоохранение и т. п.

Базовый принцип функционирования экономики: дисбаланс мировых цен ведет к глобальному дисбалансу при размещении финансовых ресурсов. Относительные цены на потребительские товары, активы или валюты выступают в качестве меры, на основе которой индивидуальные потребители и компании принимают решения о будущих расходах. Когда эти цены не отражают реальную динамику спроса и предложения, экономические субъекты принимают заведомо неверные решения. Неправильная оценка

валюты ведет к значительному искажению цен. Именно поэтому кризисы развивающихся рынков в последние два десятилетия в большинстве своем связаны с несогласованностью валютных курсов.

В условиях кризиса обремененные долгами потребители индустриально развитых стран вынуждены покупать меньше товаров, ввозимых из Китая. Таким образом, недооценка юаня имеет деструктивные последствия – она порождает неустойчивый избыток экспорта, который в течение многих лет может подогревать дефляционные процессы в экономике. С другой стороны, низкий уровень доходов населения Китая, относительно невысокая потребительская инфляция, централизованный контроль Китая по отношению к банкам, работодателям и их работникам помогают удерживать обменный курс.

Курсы валют оказывают влияние не только на мировую торговлю. Конечная цель всего регулирования (всеми методами и инструментами) – это подъем экономики и выход из кризиса, преодоление его последствий для экономики. В поисках этого выхода мы четко прослеживаем связь между инфляцией, безработицей, потребительской активностью, инвестициями и ВВП.

В сложившейся ситуации перед нашей страной встала задача формирования конкурентоспособности на мировом рынке национальной экономики с учетом географического положения, природных ресурсов, необходимости расширения региональных зон влияния и вхождения в другие экономические и цивилизационные сообщества.

В условиях глобализации мировой экономики внешнеэкономические связи становятся важнейшим фактором экономического развития для любой страны. Это особенно актуально для России, которая имеет огромные резервы для более активного включения в мировое хозяйство и повышения на основе взаимовыгодных торгово-экономических связей общих результатов хозяйственной деятельности.

До настоящего же времени экономический потенциал нашей страны не находит адекватного отражения в ее внешнеэкономической деятельности, в частности, во внешней торговле, по объемам которой Россия уступает практически всем развитым и многим развивающимся странам. Поэтому в качестве важнейшего условия повышения конкурентоспособности российской экономики в условиях глобализации можно рассматривать разработку четкой и грамотной стратегии внешнеэкономической политики страны,

направленной на реализацию ее национальных интересов.

Россия находится сейчас в жестокой конкурентной среде, в которой выживут сильнейшие, а также страны и экономики, объединившие совместные усилия под ударами и вызовами глобализации.

С целью эффективного противостояния новым вызовам глобализации страны, близкие по географическому расположению и уровню социально-экономического развития, интегрируются в региональные торгово-экономические объединения. Регионализация приносит свои плоды, свидетельством чему служит опыт таких региональных объединений, как Евросоюз, Североамериканская зона свободной торговли (НАФТА), Ассоциация стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН), Южноамериканский общий рынок (МЕРКОСУР) и др. [4].

Она, во-первых, позволяет странам региона выдерживать давление глобальных лидеров, Интеграционные объединения имеют больше возможностей отстаивать свои групповые, и в том числе национальные, интересы в международных экономических организациях.

Во-вторых, позволяет создавать региональные льготные преимущества в глобальной конкурентной среде на мировых рынках товаров, услуг, капиталов, технологий и рабочей силы.

В-третьих, региональная интеграция снижает издержки производства и обращения, способствует международному разделению труда, специализации и кооперации производства товаров и услуг, содействует динамичному развитию национальных экономик, повышению их конкурентоспособности в глобальной среде.

Интеграционные процессы в настоящее время имеют тенденцию к росту. Сегодня это 179 международных соглашений, провозглашающих таможенный союз или же зону свободной торговли как формы интеграции.

Возможности попасть в Евросоюз у нас достаточно небольшие, да и преимущества, учитывая последние экономические и политические события (наплыв эмигрантов и революции) кажутся сомнительными.

По нашему мнению, у России больше шансов и перспектив в восточном (азиатско-тихоокеанский) союзе – АТЭС (Организация Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества) или, например, в создании союза в рамках постсоветского пространства (СНГ) [4].

Неплохие шансы создания и центрально-азиатского союза, например в рамках ШОС.

Это хорошо вписывается в недавние заявления руководства нашей страны о желании создать совместно с другими странами региональную наднациональную валюту, предназначенную для замены обанкротившегося доллара США [4].

Принципиальной стратегией внешнеэкономической политики становится повышение конкурентоспособности национальной экономики на основе модернизации всех элементов экономической системы с использованием инструментов государственного регулирования, опирающегося на выбор технологических приоритетов в наукоемких отраслях, и широкомасштабное развитие инновационно-инвестиционной активности.

Существенные изменения в производстве, обмене и потреблении в условиях постиндустриального общества кроются в акцентировании внимания на нематериальных результатах труда. Из этого можно сделать вывод, что и в сфере МЭО, где традиционно разворачивалась борьба за ресурсы, то есть фактически за богатство и власть, основным источником соперничества станут знания и информация.

Библиографический список

1. Д-штрих, № 20 от 1–14 ноября 2010 г., с. 20
2. Д. Шагардин. Заманчивые перспективы китайской валюты [Текст] // РЦБ. – 2010. – № 3.
3. Михаил Федоров. Восстановление – миф, оплаченный государством за счет увеличения своего долга // РЦБ. – 2010. – № 8.
4. Киселев С. Г. Региональная интеграция как защитный механизм от вызовов глобализации. Ресурс интернет: www.kapital-rus.ru/index.php/articles/article/135268 (обращение 25.05.11).